

ЛОКК И ЛЕЙБНИЦ О ГНОСЕОЛОГИИ ЯЗЫКА

ТУРСУНАЛИЕВ С.

Национальной академии наук Кыргызской Республики

УДК:1(091)(575.2)(04)

О гносеологических возможностях языка и его роли в познании Лейбниц и Локк рассматривают в своих книгах «О словах». По Локку, люди способны делать звуки знаками идей. Есть слова, происходящие от других слов, и обозначающие чувственные идеи. Так, слова воображать, понимать, постигать, соглашаться, внушать, отвращение получены от действий чувственных вещей. Они приложены к определенным формам мышления. «Дух» в своем первичном значении есть «дыхание», «ангел» — «вестник». И Локк уверен, что можно проследить слова до их источников, и найти их чувственные основы. Он пишет, что «названия, обозначающие вещи, которые не относятся к нашим чувствам, во всех языках имели свое первое начало от чувственных идей»¹. Лейбниц полагает, что без желания заставить себя понять человек никогда бы не создал языка. Он служит ему для рассуждения наедине с самим собой, помогает вспоминать абстрактные мысли, приносит пользу благодаря знакам. Лейбниц убежден, что органы у обезьян способны к созданию речи, как и у человека, а между тем у них нет малейшего намека на это². Тут Лейбниц точно воспроизводит мысли Локка, когда речь идет о значении слов в языках как бы в виде молчаливого соглашения. Сам Локк вспоминал, что великий Август, признавал свое бессилие образовать новое латинское слово и не может установить положение: знаком какой идеи должен быть тот или другой звук в устах и на обычном языке его подданных? Правда, общее употребление в силу молчаливого соглашения во всех языках приравнивает определенные звуки к определенным идеям³. Локк продолжает, что слова употребляются людьми в качестве знаков их идей, а слова приспособлены для этого произвольно. Когда человек говорит с другим человеком, то выражает собственные идеи, ибо слова не могут применяться им к тому, чего он не знает. Пока он не получит идей из собственного опыта, человек не может допустить, что они согласуются с понятиями других людей. Лейбниц соглашается с тем, что мы часто предпочитаем обозначать то, что думают другие, а не то, что мы думаем сами. Ссылаясь на тезис, что языки образуются благодаря сношениям различных народов, он останавливается на одном примере. Так, татарский язык, по Лейбницу, был скорее языком гуннов и куманов, на нем же говорят узбеки, турки, калмыки и монголы. По его мнению, все эти скифские языки имеют много общих корней, как между собой, так и с языками европейскими. Здесь речь идет о факторе переселения народов. Поэтому мыслитель не исключал присутствие теории об общем происхождении всех народов и об одном первичном языке⁴. Тут небезынтересны утверждения двух философов в отношении имен собственных. По мнению Локка, только субстанции могут иметь собственные имена, которыми обозначается только одна единичная вещь⁵. Но по Лейбницу все имена собственные или индивидуальные были первоначально нарицательными или общими⁶. Следовательно, касательно языков мы находим возможность перехода от дедуктивного к индуктивному, и обратно. К примеру, дети и люди, плохо знающие язык, на котором они говорят, пользуются общими терминами вроде «вещь», «растение», «животное», вместо употребления конкретных терминов, им неизвестных. Дискуссия также разворачивается

¹ Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. – С. 460

² Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 274-275

³ Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. – С. 465

⁴ Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 281-282.

⁵ Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. – С. 523.

⁶ Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 276.

вокруг родов и видов сущностей. По мнению английского мыслителя, отвлеченные идеи составляют сущность родов и видов. Предметом исследования должен быть вопрос: какого рода значение имеют общие слова? Он считает, что они не обозначают просто отдельную вещь, ибо тогда они были бы не общими терминами, а именами собственными. С другой стороны, очевидно, что они не обозначают и множества, ибо в таком случае слова «человек» и «люди» обозначали бы одно и то же, а различие (имеется в виду единственного и множественного) «чисел» было бы излишним и бесполезным. Значит, общие названия обозначают виды вещей; и каждое из таких слов, по мнению Локка, достигает этого благодаря тому, что оно есть знак отвлеченной в уме идеи. Отсюда очевидно, что сущности видов суть не что иное, как эти отвлеченные идеи. Так, например, предложение «быть человеком или принадлежать к виду «человек» и иметь право называться человеком», означает одно и то же, что «быть человеком или принадлежать к виду «человек» и обладать сущностью человека». При этом Локк убежден, что отвлеченные идеи суть продукта разума, но они основаны на сходстве вещей. Деление вещей на виды и обозначение их по ним есть работа разума и слово «форма» имеет подходящее значение, когда речь идет о соответствии существующей вещи соответствующей (в данном случае данной) форме. По его мнению, их можно отнести к данному виду, они получают его наименование или причисляются к данному классу. Когда мы говорим, что это человек или лошадь, часы или кружка, мы только размещаем вещи под различные видовые имена, поскольку они соответствуют тем отвлеченным идеям, знаками которых мы сделали эти имена⁷. Тем самым Локк считает, что роды и виды субстанций являются классами. Например, солнце принадлежит к классу звезд, хотя их очень много. То, что определяет границы каждого класса, и есть его сущность. Тут он вплотную подходит к номинальным и реальным сущностям, которые отличаются друг от друга. Под реальной сущностью Локк понимает реальное строение вещи, представляющее собой основу всех тех свойств, соединенных в номинальной сущности. Так, номинальной сущностью золота является то, что оно есть тело с каким-то цветом и весом, с ковкостью и плавкостью. А вот его реальная сущность – это строение частиц материи, от которого зависят эти качества и их соединение⁸. Здесь Лейбниц дополняет, что для субстанций существенно действовать, для сотворенных субстанций – подвергаться воздействию, для духов – мыслить, для тел – обладать протяжением и движением. Стало быть, по Лейбницу, существуют классы и виды, к которым индивид не может перестать принадлежать, какие бы изменения не происходили. Но существуют классы и виды, случайные для индивидов, и они перестают принадлежать к такому классу. Так, можно перестать быть здоровым, красивым, ученым и даже видимым и осязаемым, но не перестать быть владеть жизнью, органами и восприятием. Говоря о реальном и номинальном, немецкий философ приходит к выводу, что в случае с человеком они действуют одновременно. Это показывает, по Лейбницу, что если наши определения зависят от внешнего вида тел, то они несовершенны и предварительны. Так, если бы кто-нибудь выдавал себя за ангела и мог бы делать вещи, превосходящие наши возможности, то он получил бы доверие. Или кто-нибудь явился бы с луны и рассказал бы о своей стране, то его тоже можно считать жителем луны. Поэтому, как бы он ни был нам чужд, ему можно дать звание человека и права гражданства⁹. Исследуя проблему несовершенства слов, Локк считает, что язык несовершенен, поэтому значения слов двусмысленны и неопределенны, а чтобы исследовать совершенство и несовершенство слов, нужно рассмотреть их употребление и цель. В этом плане, по Локку слова употребляются для закрепления и сообщения наших мыслей в помощь нашей памяти. Он полагает, что в словах не будет никакого несовершенства, если один и тот же знак будет употребляться для одной и той же идеи. Он выделяет двоякое употребление слов:

⁷ Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. – С. 472-473.

⁸ Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. – С. 500.

⁹ Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 317.

гражданское и философское. Локк считает, что гражданское употребление слов служит для поддержания между людьми обычных разговоров, а философское употребление слов служит для передачи точных понятий вещей и несомненных истин. Собственно на них ум может полагаться и может удовлетворять свои поиски истинного познания. Эти два вида употребления слов, как мы можем убедиться, различны: в одном допускается гораздо меньшая точность, чем в другом. Также Локк считает, что несовершенство слов состоит в сомнительном их значении, ибо не возбуждают в слушателе той идеи, которую они обозначают в уме говорящего. Ведь по Локку цель языка при сообщении состоит в том, чтобы быть понятым. А как это сделать, если у одного из беседующих нет соответствующих органов? К примеру, поймет ли слепой название цветов или глухой какие-то звуки! Во всем этом Локк видит несовершенство языка¹⁰. Лейбниц признает гражданское и философское употребление слов, как отметок для себя и знаков для других. Эти недостатки слов, как он считает, можно устранить за счет письменности. Однако, есть два недостатка, которых нельзя устранить. По Лейбницу, они заключаются в следующем. Во-первых, совместимы ли между собой идеи, когда мы сомневаемся и опыт не дает их связанными в одном и том же предмете. Во-вторых, в необходимости давать предварительные определения чувственных вещей, когда еще нет достаточного опыта, чтобы дать более адекватные их определения. Здесь он поддерживает пример Локка о распознавании золота. Один человек может улавливать его вес и цвет, другой – плавкость и огнеупорность, третий – способность золота растворяться в водке. К этому Лейбниц добавляет, что идея золота не у всех людей одинакова¹¹.

Выводы:

- Локк и Лейбниц подчеркивают большой гносеологический смысл языка;
- Оба философа признают знаковую и философскую роль языка и слов;
- Эмпиризм Локка проявляется в чувственных основах языка;
- Лейбниц делает акцент на коммуникативной стороне языковой культуры;
- Локк предлагает произвольное и «молчаливое» соединение языков мира;
- Лейбниц связывает развитие познания с развитием языков, свидетельствующим о родстве и переселении разных народов.

Литература:

1. Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. – 621 с.
2. Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.2. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. – 560 с.
3. Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. - 686 с.
4. Рассел Б. История Западной философии. М.: Издательство иностранной литературы. 1959. — С. 614.

¹⁰ Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. – С. 534-536.

¹¹ Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 340, 343-345..